



# ГОРКИ ПРАВОСЛАВНЫЕ

*«Не отказывайся от нищеты и скорби – этой пищи для  
молитвы нетягостной.»  
(Преподобный Нил Синайский)*

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ МОСКОВСКАЯ ЕПАРХИЯ  
ВНДОВСКОЕ БЛАГОЧИННОЕ ХРАМ ПЕРВОСВЯТИТЕЛЕЙ МОСКОВСКИХ

## «ПОЛЬЗА ОТ НЕПРИЯТНОСТЕЙ» (Протоиерей Андрей Ткачев, Источник: [Православие.ru](http://Православие.ru))

Один из механизмов нашей жизни, болезненно неизбежный, - узнавание её изнанки через страдания. То есть гуляет человек по улице большого города или сидит в теплом доме у телевизора, или лепит снеговика с младшим сыном. Всё хорошо. Но вот приходит в его жизнь болезнь. Она может прийти к тебе самому, или к тому, кого ты любишь. И ты погружаешься в совершенно другую реальность. Попадаешь в больницу, видишь очереди больных людей, забеганных, замученных врачей, получающих, кстати, не очень большие зарплаты, которые обязаны всех любить, но на это души не хватает.

Попади в ожоговое отделение – там у тебя прямо душа задрожит от этих всех ран, которые на людях, обварившихся кипятком или ударенных током. Попади в травматологию – там от этих поломанных рук-ног и от запаха гипса у тебя тоже закружится голова.

Ты попадешь в какой-то параллельный мир. И этих людей будет очень много. Ты опять выйдешь на улицу – и снова увидишь, что все нормально. Зайдешь туда – увидишь, все не нормально. И это терапия такая вот, терапия болью, лечение болью.

Это очень важная вещь, для того, чтобы знать, что мир – не только глянец. Как-то нам настырно глянец подсовывают под нос, и на глянце все белозубые, все успешные, все богатые, все, так сказать, подкачаннные в фитнес-залах. И все не боящиеся будущего, потому что у них в душе много лет. Значит, ешь, пей, веселись. Это глянец, глянец жизни. И он как-то привыкает к человеку, и человек к нему, прилипает к сознанию.

Вот так люди смотрят на жизнь.

Но вдруг беда выдергивает человека из привычного состояния. Например, у мамы заболел ребенок. Ребенок маленький, который без нее не может быть в больнице. Она попадает в больницу, где тысячи сумасшедших мам, которые уже на грани отчаяния от того, что дети болеют. А нужно и день для этого, и всё. Они как взаперти, как в тюрьме, в этих больницах сидят, ходят по коридорам, и так далее. И человек удивляется: Боже, другая какая-то жизнь совсем. А для чего это всё?

А есть еще дома престарелых, которые безрадостнее, чем тюрьма. Потому что из тюрьмы есть надежда выйти. Из дома престарелых – нет. Есть хосписы, которые могут быть зализанными, красивыми и чистыми. Но они похожи на дома престарелых, потому что из них только один выход, только в одну сторону.

Есть те самые тюрьмы, которые вообще параллельный мир. А там тоже миллионы людей. Людей. Не скотов и не демонов, а людей.

Какой вывод из этого всего, что это, вообще? Мы хотим глянца, и глянец нам навязан, он к нам прилип. Что не удивительно. На самом деле, рядом с нами, справа и слева от нас, протяни только руку - страдающий мир. Мир – это рана. Как у Тарковского пишется: "Не я словарь по слову составлял, а он меня лепил из красной глины. Не как Фома, я вкладывал персты в зияющую рану мир, но рана мира обошла меня. И жизнь жива помимо нашей воли".

То есть, вокруг тебя рана мира. То есть мир – это рана. До времени мы об этом не знаем, и знать не хотим. Иногда просто закрываем ... не надо об этом говорить. А на самом деле, мир – это рана. И вывод из этого неприятно сказанного, заключается в следующем: если я выздоровлю, Господи, если Ты меня спасешь, если я выйду на волю, если выздоровеет любимый мой человек, если мои дети будут бегать и прыгать по лужайке, как прежде и так далее, то я теперь не забуду уже о том, что есть страшная жизнь. Что, кроме глянцевої жизни, к которой все стремятся, есть жизнь страшная и тяжелая. Что там есть слезы, есть бедность, есть одиночество. И я теперь буду помогать этим людям.

Если Ты меня вылечишь, если Ты меня поднимешь, если Ты мне поможешь, то я теперь не буду жить так, как будто этого всего нет. Я буду жить так, чтобы помнить, что в такой подобной беде, в какой я был, или была, - много-много людей, и они там остаются. Им нужна или протянутая рука, или какая-то собранная копейка благотворительная. Им нужно, может, лекарство, или поцелуй в лобик, или вытертые слезы, или молитва. Но им нужно много, в конце концов. А я об этом не знал. Ну, не знал.

Часто мы спрашиваем: а зачем в мире так много беды? А ты мне скажи, как без беды, вообще, чужую беду пожалеть? Это не моя беда, она мне как бы до лампочки. А вот если это моя беда, и я теперь помню об этом, и у меня появляется возможность сострадания, возможность сопереживания, возможность деятельной любви к страдающему человеку. Этим пронизано очень много текстов. В том числе, текстов литературы.

Например, Антон Павлович Чехов говорил, что у двери, за которой живет счастливый человек, должен стоять человек с молоточком и, регулярно стуча в двери дома счастливого человека, напоминать ему о том, что ты-то сейчас счастлив, а, кроме тебя, в этом мире многие несчастливы. Такая священная фраза такая, я бы сказал, находится в россыпях различных фраз, вышедших из-под руки Антона Павловича. Вот человек с молоточком. И пока человек лично не испытал что-либо...

Почему, например, важно парню в армии отслужить. Потому что вкус хлеба, цену свободного времени и многое другое познаешь ты только тогда, когда ты лишаешься привычной домашней пищи, постоянно занят, постоянно под окриком командира. И тогда ты начинаешь по-другому оценивать окружающий мир.

Одним словом, у беды есть свой смысл. Поэтому от беды не отвернешься и не убежишь, беду можно только пройти насквозь вперед.

Я желаю мужества всем, у кого беда есть. Но я желаю сострадания всем тем, у кого беда была и прошла. Она была у вас для того, чтобы вы не забыли о ней, и жалели тех, кто сегодня находится в том, в чем когда-то были вы и плакали.

телефон храма: **8-925-353-00-75** сайт: **1svt.ru** электронная почта: **1svt@bk.ru**

**БРАТЯ И СЕСТРЫ!**

**ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ИСПОЛЬЗУЙТЕ ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОК В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ НУЖДАХ.**